

Е Тяньмин перестал улыбаться, и показал редкое серьезное выражение:

«Думали ли вы о том, что вы собираетесь делать в будущем? Будете ли вы ждать до тех пор, пока эти три года не закончатся, а затем вернетесь домой и будете полагаться на свою семью всю оставшуюся жизнь, пока не умрете, или вы не хотите сделать что-то важное в армии и изменить взгляды каждого на вас? »

Чэнь Ян и Лонг Е не привыкли к серьезному выражению Е Тяньмина.

Однако, услышав слова Е Тяньмина, они глубоко задумались.

Через некоторое время Чэн Ян сказал:

«Босс, если честно, нас заставила наша семья войти в армию. Мы оба выходцы из семьи военнослужащих. Мой прадед вошел в Восьмую армию для борьбы с Нипс. Мой дедушка, мой отец и моя мать - все солдаты.»

«Я сам вырос на военной базе. С тех пор, как я мог запоминать, был человек, который специально обучил меня в военных вопросах.»

«Это место, которое приковывало силы и мечты моего детства. Я ненавижу быть солдатом, я ненавижу военные лагеря. Но у меня нет выбора, я не контролирую свою судьбу.»

«Когда я приехал сюда после окончания школы, я встретил Лонг Е. Та же участь постигла нас обоих, поэтому мы стали лучшими братьями.»

«Мы провели наши дни, создавая проблемы, и независимо от того, как наша семья угрожала нам, или поощряла нас, мы никогда не сдавались.»

«Мы думали, что это лучший способ жить. После того, как наша семья разочаровалась в нас и потеряла доверие к нам, они позволят нам покинуть это проклятое место.»

«Спустя один год, наши семьи потеряли веру в нас. Они отказались от нас и начали ухаживать за нашими кузенами.»

«Тем не менее, они все еще не позволяли нам уйти и оставили нас здесь, делать то, что мы хотим, никогда не обращая на нас внимания вообще ».

При этом Чэн Ян криво усмехался.

Лонг Е также продемонстрировал угнетенное выражение и продолжил говорить после Чэн Яна:

«В прошлом году, когда юг был затоплен, наш военный регион получил миссию по оказанию помощи при бедствиях. Мы также отправились на помощь.»

«Когда я увидел бесконечный поток и отчаяние в лицах людей, мое сердце почувствовало боль. Первым человеком, которого я спас в потоке, была маленькая девочка. В то время она обняла меня за шею, поцеловала, а потом сказала:

«Спасибо, дядя, ты мой герой. Я стану солдатом, когда вырасту, и тогда стану чужим героем »».

Сказав это, Лонг Е прекратил говорить.

Они продолжали идти, молча, поскольку атмосфера становилась все более удручающей.

Поэтому Е Тяньмин сказал:

«Почему ты не продолжаешь?»

Лонг Е успокоился, посмотрел на общежития и товарищей, которые яростно тренировались на полях, в его глазах вспыхнул еще один свет:

«Когда я увидел, что товарищи рядом со мной бесстрашно прыгали в воду; Когда я увидел, как они используют всю силу в своем теле, чтобы вытаскивать жизнь за жизнью обратно на берег, но только чтобы затем быть смытыми потоком, мое сердце наконец поняло, почему солдаты существуют.»

«Когда мужчины и женщины в возрасте от семидесяти до восьмидесяти лет, покрытые грязью, шли с бутылкой воды в руках под дождем, а затем протягивали мне чашку, полную воды с дрожащими руками, и говорили мне:

« Милый ребенок, выпейте чашку Воды, чтобы согреться».»

«Когда наступила ночь, и дети пели и танцевали вокруг нас, я наконец понял, что такое солдатская честь.»

«Только тогда я наконец почувствовал гордость за то, что могу носить эту форму ».

Е Тяньмин остановил шаги и сказал:

«Тогда, что вы планируете делать теперь? Давайте поговорим об этом.»

Чэнь Ян и Лонг Е смотрели на него безучастно, затем Лонг Е ответил:

«Можно сказать, что наши сердца были очищены во время этого бедствия. Вернувшись, мы поклялись, что, так как мы надеваем эти мундиры, мы должны их чтить ».

<http://tl.rulate.ru/book/2877/106667>